

3
Дата 29.05.26
Подпись

«Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

Юридический факультет
Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Магистрант Алянгин Матвей Вячеславович

**Легализация (отмывание) денежных средств или иного
имущества, приобретенного лицом в результате совершения им
преступления**

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

(уровень магистратура)

направленность (профиль) «Уголовное право и уголовный процесс»

Научный руководитель:
доцент кафедры юриспруденции,
кандидат юридических наук
Кудрявцева Н.А.

Дата защиты: _____

Оценка: _____

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<i>юриспруденции</i>
Научный руководитель	<i>Н.А. Кудрявцева</i>
(подпись)	
« 29 »	05 20 26 г.

Петропавловск-Камчатский
2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ	10
1.1. Понятие и сущность легализации (отмывания) преступных доходов в российском уголовном праве	10
1.2. Исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в российском законодательстве	15
1.3. Влияние международных правовых актов и стандартов на формирование и развитие института противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174.1 УК РФ	27
2.1. Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ	27
2.2. Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ	32
2.3. Перспективы развития квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ	39
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 174.1 УК РФ	46
3.1. Проблемы доказывания и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ	46
3.2. Системные и процессуальные факторы, снижающие эффективность противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов	52
3.3. Совершенствование правоприменительной практики и законодательства: рекомендации	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в современном мире выступает одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности государства. Согласно оценкам международных организаций, объем отмываемых ежегодно средств составляет от 2 до 5% мирового валового продукта, что эквивалентно триллионам долларов США. Эти масштабы свидетельствуют о том, что легализация криминальных капиталов представляет собой не просто угрозу национальным финансовым системам, но и глобальный вызов, подрывающий основы мировой экономики. Интегрируя «грязные» средства в легальный оборот, преступные структуры не только создают питательную среду для коррупции, наркобизнеса и организованной преступности, но и искажают рыночные механизмы, снижают инвестиционную привлекательность стран и подрывают доверие граждан к государственным институтам.

В Российской Федерации, по данным Генеральной прокуратуры и Росфинмониторинга, наблюдается устойчивый рост выявляемых преступлений в сфере легализации преступных доходов. Одновременно с этим экспертные оценки указывают на высокую латентность данных деяний: при ежегодном объеме отмываемых в стране средств, оцениваемом в 250–300 миллиардов рублей, правоохранительным органам удастся выявить лишь незначительную их часть. Такое положение дел обусловлено комплексом факторов, среди которых – динамичное развитие финансовых технологий, появление новых инструментов, включая криптовалюты и цифровые активы, усложнение транснациональных хозяйственных связей, а также объективное отставание законодательных конструкций и методик расследования от потребностей правоприменительной практики.

Особую актуальность в этом контексте приобретает исследование состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за легализацию (отмывание)

денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. В отличие от ст. 174 УК РФ, где субъектом выступает лицо, не участвовавшее в предикатном преступлении, специфика ст. 174.1 УК РФ заключается в том, что виновный отмывает имущество, полученное им самостоятельно. Эта особенность порождает сложные теоретические и практические вопросы, связанные с разграничением смежных составов, доказыванием специальной цели и определением момента окончания преступления.

Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных проблемам противодействия легализации преступных доходов, многие вопросы остаются дискуссионными. Правоприменительная практика сталкивается с трудностями при установлении преступного происхождения имущества, доказывании цели придания ему правомерного вида, разграничении действий по ст. 174.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Кроме того, система квалифицирующих признаков, закрепленная в ч. 3 и 4 ст. 174.1 УК РФ, не в полной мере отражает современные криминальные реалии, такие как отмывание через международную торговлю, использование криптовалют и децентрализованных финансовых протоколов, а также профессиональное посредничество адвокатов, бухгалтеров и иных специалистов.

Глобальный, трансграничный характер современной экономики предопределяет и международную составляющую проблемы. Эффективное противодействие отмыванию денег невозможно без тесной согласованной работы на межгосударственном уровне, что обуславливает необходимость постоянной гармонизации национального законодательства с международными стандартами, в частности с рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также совершенствования механизмов международного правового сотрудничества.

Таким образом, актуальность исследования складывается из совокупности взаимосвязанных факторов: высокой общественной опасности

самого деяния и его системообразующей роли для криминальной экономики; объективного отставания правовых и процедурных механизмов от технологических и экономических реалий; императивов международно-правовой интеграции; а также накопленного массива правоприменительных трудностей и дискуссионных вопросов в доктрине уголовного права. Это определяет потребность в комплексном, системном уголовно-правовом анализе состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, на магистерском уровне исследования.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации и стабильность ее финансовой системы, которые находятся под угрозой в связи с совершением преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

Предмет исследования включает: нормы уголовного законодательства Российской Федерации (в первую очередь ст. 174.1 УК РФ) и смежного законодательства (в сфере финансового контроля); международные правовые акты, конвенции и рекомендации в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма; материалы судебной и следственной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ; научные концепции, доктринальные положения и теоретические подходы отечественных и зарубежных исследователей к пониманию социально-правовых предпосылок криминализации, признаков и проблем квалификации данного преступления.

Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, предусмотренную ст. 174.1 УК РФ, на основе комплексного анализа социально-правовых предпосылок криминализации, юридического состава преступления и проблем его правоприменения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить понятие и сущность легализации (отмывания) преступных доходов как социально-правового и уголовно-правового феномена, выявить ее признаки и место в системе вторичной преступной деятельности;
- 2) Проанализировать исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за легализацию в российском законодательстве, выявить этапы и тенденции ее развития;
- 3) Исследовать влияние международных правовых актов и стандартов (Венская конвенция, Страсбургская конвенция, Палермская конвенция, рекомендации ФАТФ) на формирование и развитие российского законодательства о противодействии легализации преступных доходов;
- 4) Осуществить уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, включая объективные и субъективные признаки, с акцентом на дискуссионные вопросы определения предмета, объективной стороны и специальной цели;
- 5) Исследовать систему квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2-4 ст. 174.1 УК РФ, оценить их эффективность и выявить перспективы развития с учетом современных криминальных угроз;
- 6) Выявить ключевые проблемы правоприменительной практики (в части доказывания, разграничения со смежными составами, определения размера легализованных средств) и предложить пути их решения.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания как общенаучный подход к изучению социально-правовых явлений. В работе применяется совокупность общенаучных методов: анализ, синтез, системно-структурный подход, логический метод, методы классификации и обобщения, а также специальные юридические методы. Среди последних ведущая роль отведена формально-юридическому методу для анализа норм права, сравнительно-правовому методу для сопоставления

российского и зарубежного законодательства, историко-правовому методу для выявления тенденций развития института ответственности за легализацию, а также методам толкования права (грамматическому, системному, телеологическому). Эмпирическую базу формируют методы анализа судебной практики (обобщение приговоров, постановлений, определений) и изучения правоприменительных актов правоохранительных органов.

Теоретическую базу исследования образуют фундаментальные и современные научные труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области уголовного права, криминологии, финансового и международного права, посвященные проблемам противодействия экономической преступности и легализации преступных доходов. В работе использованы исследования В.М. Алиева, Р.В. Журбина, И.А. Клепицкого, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, а также работы современных авторов: Д.С. Чертищева, П.И. Иванова, А.В. Фоминых и других.

Нормативную основу составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», иные федеральные законы, международные договоры и стандарты (Венская конвенция 1988 г., Страсбургская конвенция 1990 г., Палермская конвенция 2000 г., рекомендации ФАТФ), а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что магистрантом проведен анализ правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, комплексно рассмотрена проблема применения уголовно-правовых средств борьбы с

указанными преступными действиями, особенно совершаемым с использованием новейших технологий, такие как блокчейн и искусственный интеллект, на этой основе подготовлены предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд теоретических положений, направленных на совершенствование законодательства в области регламентации ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, предусмотренную ст. 174.1 УК РФ.

Практическая значимость исследования. Положения данной работы могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов, суда и прокуратуры при выявлении, расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ). Данные, содержащиеся в исследовании, также могут быть использованы при подготовке лекций по уголовно-правовым дисциплинам, проведении семинаров в юридических вузах.

Апробация результатов исследования: результаты исследования были опубликованы в следующих статьях:

1. Алянгин М.В., Кудрявцева Н.А. Альфонсо Габриэль Капоне – как пример легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). – Том 4. – С. 359-366;

2. Алянгин М.В. Разграничение понятий «легализация» и «отмывание» денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления // Лучшая исследовательская статья 2025: сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 73-76.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованных

источников. Первая глава посвящена социально-правовым предпосылкам криминализации легализации преступных доходов, включая анализ понятия, исторических аспектов и международного опыта. Во второй главе дается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, с акцентом на объективные и субъективные признаки, а также на систему квалифицирующих признаков и перспективы их развития. Третья глава направлена на выявление и анализ проблем правоприменительной практики, а также на формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности.

В заключении приводятся выводы, полученные по результатам исследования и предложения по совершенствованию законодательства.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

1.1. Понятие и сущность легализации (отмывания) преступных доходов в российском уголовном праве

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, представляет собой сложный и многогранный феномен, охватывающий не только уголовное право, но и смежные области, такие как финансовый мониторинг, налоговое регулирование и экономическая безопасность. Для формирования целостного представления о данном явлении необходимо обратиться к истории возникновения термина, его доктринальному осмыслению и нормативному закреплению в российском законодательстве.

Термин «отмывание» денег (money laundering) впервые получил широкое распространение в США в 1920-е годы в период действия «сухого закона». Его возникновение связывают с деятельностью известного чикагского гангстера Альфонса Капоне, который, получив значительные доходы от незаконной торговли спиртным, для придания им правомерного характера смешивал наличные средства с оборотом принадлежавших ему прачечных¹. Английское слово «laundry» означает одновременно и «прачечную», и «отмывание», что и послужило основой для формирования устойчивого термина. По другой версии, изобретателем «отмывания» считается Сальваторе Лучано по прозвищу Счастливчик, который в 1923 году предложил владельцам нелегальных капиталов вывозить «грязные» деньги в Европу для инвестирования в акции промышленных предприятий Швейцарии, Германии и Италии.

Первое официальное определение понятию «легализация» было дано Президентской комиссией США по организованной преступности в 1984 году: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование,

¹ Клепицкий И. А. Отмывание денег в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 48.

незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение». Это определение акцентирует внимание на двух ключевых аспектах: сокрытии (маскировке) преступного происхождения доходов и придании им видимости законности.

В российской юридической науке и законодательстве используются два взаимосвязанных, но не тождественных понятия – «легализация» и «отмывание». Термин «легализация» (от лат. *legalis* – законный) означает узаконение, признание законным или допустимым законом, придание законной силы чему-либо, переход на легальное положение. «Отмывание» же (от англ. *laundering* – стирка) представляет собой процесс очищения от чего-либо, сокрытие (маскировку) незаконного происхождения, придание чему-то удобной для легального существования формы. В контексте уголовного права эти понятия используются как взаимодополняющие, обозначая процесс преобразования нелегально полученных доходов в легальные активы.

В современной доктрине уголовного права легализация (отмывание) преступных доходов рассматривается как деятельность, включающая три последовательных этапа:

Размещение (*placement*) – внедрение незаконных доходов в финансовую систему. Этот этап является наиболее рискованным для преступников, поскольку предполагает непосредственное взаимодействие с финансовыми институтами (банками, обменными пунктами). На этом этапе происходит физическое перемещение наличных денег, их внесение на банковские счета, конвертация в ценные бумаги или иные активы.

Расслоение (*layering*) – отмывание и сокрытие нелегального источника через проведение множественных транзакций. Данный этап характеризуется сложными, многоступенчатыми финансовыми операциями: переводы между счетами в различных банках, в том числе зарубежных, конвертация валют, использование офшорных компаний, приобретение и продажа активов,

использование финансовых инструментов, затрудняющих отслеживание происхождения средств.

Интеграция (integration) – введение средств или доходов в легальную экономику¹. На этом этапе отмытые капиталы приобретают видимость законно полученных доходов и могут использоваться для инвестирования в законный бизнес, приобретения недвижимости, роскошных товаров или иного имущества, а также для финансирования дальнейшей преступной деятельности.

Теоретическое осмысление данного феномена в отечественной науке уголовного права строится на анализе норм, закрепленных в ст. 174 и 174.1 УК РФ. Эти статьи были введены в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года и впервые установили ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов как самостоятельные составы преступлений. До этого момента уголовная ответственность за подобные деяния могла наступать лишь по ст. 208 УК РСФСР 1960 г. «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», которая охватывала лишь отдельные проявления такой деятельности.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» закрепил легальное определение ключевых понятий². Согласно п. 1 ст. 3 указанного Закона, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – это придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Данное определение, хотя и носит рамочный характер, акцентирует внимание на целевом признаке – придании правомерного вида³.

¹ Ображиев К. В., А. С. Шуйский Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 119.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2025, с изм. от 17.04.2025) // Российская газета. 2001. № 151.

³ Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества. Понятие и уголовная ответственность : разъяснение прокуратуры : [электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/legal-education/explain?item=89141656 (дата обращения: 25.03.2026).

В уголовно-правовой доктрине сложилось единое мнение относительно того, что под легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества следует понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Это понимание базируется на буквальном толковании диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Важное разъяснение по вопросу определения легализации содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹. Высшая судебная инстанция указала, что для решения вопроса о наличии состава преступления необходимо установить, что лицо совершило финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В науке уголовного права легализация (отмывание) преступных доходов относится к так называемой вторичной преступной деятельности². Данная категория характеризуется следующими признаками:

Вторичному преступлению всегда предшествует предикатное (первоначальное) криминальное посягательство. Вторичное преступление зависимо от первоначального преступного деликта. При этом первичное

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. 2015. № 150.

² Ашин Д. А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы Российского права. 2010. № 3. С. 257.

преступление не обязательно должно быть окончено – достаточно его нахождения в стадии приготовления.

Вторичное преступление приобретает общественную опасность в связи с предикатным преступлением. Для признания лица виновным в совершении вторичного преступления необходимо установить сам факт совершения предикатного преступления, который может быть подтвержден не только вступившим в законную силу обвинительным приговором, но и постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям либо постановлением о приостановлении расследования при наличии в деле доказательств, подтверждающих событие преступления.

Вторичное деяние всегда характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом вторичного преступления может выступать как лицо, совершившее предикатное преступление, так и лицо, его не совершавшее (что находит отражение в наличии двух самостоятельных составов – ст. 174 и 174.1 УК РФ).

Вторичная преступная деятельность не является соучастием, но не исключает его (возможна совокупность вторичного преступления и соучастия в первичном деликте).

Соотношение понятий «прикосновенность к преступлению» и «вторичная преступная деятельность» имеет важное теоретическое и практическое значение. Прикосновенность, в отличие от вторичной преступности, предполагает участие не менее двух лиц: лица, совершившего первоначальный деликт, и лица, которое «прикасается» к этому общественно опасному деянию. Прикосновенность к собственному преступлению недопустима. Вместе с тем, как отмечают исследователи, возможна ситуация, когда одно и то же общественно опасное деяние будет подпадать под признаки как прикосновенности, так и вторичной преступной деятельности.

На основе проведенного анализа можно выделить два обязательных признака легализации (отмывания) преступных доходов, закрепленных в российском уголовном законодательстве и доктринальных подходах:

Объективный признак – совершение действий (финансовых операций, сделок, использования в предпринимательской деятельности) с доходами, полученными преступным путем;

Субъективный (целевой) признак – цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами.

Отсутствие единства во взглядах на содержание понятия «легализация (отмывание)» в доктрине было преодолено в значительной степени благодаря разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, который определил ключевые ориентиры для квалификации. Однако, как будет показано в последующих параграфах, многие вопросы, связанные с отграничением легализации от смежных составов, установлением цели и доказыванием преступного происхождения имущества, остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного осмысления.

1.2. Исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в российском законодательстве

Каждое преступление имеет свою историю происхождения, криминального развития и динамику изменения. К числу самых древних преступлений принято относить убийство, кражу, изнасилование, посягательство на религиозные святыни и т.д. Исследователи отмечают, что по мере развития общества, появления новых общественных отношений, изменения представлений людей о социальных ценностях круг преступных деяний не оставался неизменным, он главным образом расширялся. Исторический подход формирования нормативно-правового регулирования в сфере противодействия легализации преступных доходов позволяет лучше понять эволюцию подходов к борьбе с этим явлением. В России проблема легализации доходов, полученных преступным путем, имеет глубокие

исторические корни, связанные с развитием государства, его экономики и правовой системы.

Истоки современного института уголовной ответственности за преступления, связанные с криминальными доходами в России, уходят вглубь веков отечественной истории, и если иметь в виду систематизированное законодательство, то следует, прежде всего, назвать Судебник 1497 г., где, согласно ст. 46, дело решалось на основе показаний свидетелей, в присутствии которых совершена покупка, и лишь при отсутствии их допускалась присяга. Эти нормы получили свое дальнейшее развитие и в Судебнике 1550 г., ст. 93 которого распространяла требование доказывания лицом факта добросовестного приобретения нового имущества на покупку на торгу старых вещей («что поношено у носящего или с лавки»). Учитывая возможность владения и распоряжения похищенными вещами или приобретенными иным незаконным путем, данный Судебник 1550 г. устанавливал в качестве условия правомерности сделки наличие поручительства за продавца. Таким поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда, лавок. При отсутствии поруки купивший терял право на иск.

Ряд норм по исследуемому вопросу содержало Соборное уложение 1649 г., где, в частности, наказывалась покупка и использование вещей, совершенные без поруки (ст. 65).

Артикулы 1715 г. эпохи Петра Великого закрепили уголовную ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добычи. Так, артикул 111 определил условия признания военной добычей имущества, захваченного у противника. Интересно при этом, что артикул относит к военной добыче и захваченное у противника имущество, ранее принадлежавшее русским, но при условии, если противник это имущество держал в своем ведении не менее 24 часов. При этом условии прежний владелец захваченного имущества был не вправе требовать его возврата, так как оно признавалось военной добычей. А артикулы 112, 193 и 194 установили

порядок распределения военной добычи и уголовную ответственность за несвоевременную сдачу либо утаивание и растрату захваченного имущества.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1845 г. регулирует данные отношения уже близко к современному пониманию. Так, в Уложении (в редакции 1885 г.) в ст. 1701 и 1702 была установлена ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или через насилие или обмен полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие. Близкий по родовому признаку к легализации доходов состав преступления предусмотрен ст. 1705 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

В данной норме речь идет об уголовной ответственности за действия, связанные с залогом недвижимого имущества (вымышленного или своего собственного), но состоящего под запретом, секвестром, опекой, за сокрытие факта такого запрета, секвестра, опеки или с залогом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана. В дальнейшем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных законодатель наиболее адекватно среагировал на социально-экономические условия, сложившиеся в тот период в России.

Эпоха Александра II (1818-1881), ознаменовавшаяся окончанием Крымской войны (1856), введением Закона от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, сменилась правлением Александра III, усилившим политическую и уголовную репрессию. В то же время начавшийся в условиях мирного времени экономический рост требовал более эффективной защиты имущественных прав, в том числе уголовно-правовыми мерами. Содержание норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свидетельствует о значении, которое государство придавало правовому регулированию отношений в сферах, в наибольшей степени подверженных неправомерному завладению и использованию имущества, и в первую очередь гражданско-правовых (купля-продажа, залог, поручение и др.). Усиление уголовной ответственности за данные поступки – свидетельство их социальной опасности.

Уголовное законодательство России послереволюционного, советского периода по рассматриваемому вопросу в определенном смысле сохраняло преемственность норм русского уголовного права. Единственной в этом роде была, в частности, ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., где предусмотрена ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного) и огневых припасов к нему.

Плановая экономика и наличие практически лишь одной формы собственности – государственной – упрощали подход к защите уголовно-правовыми нормами имущественных отношений, в связи с чем Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал статью в интересующей нас сфере – ст. 208, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Предметом этого преступления признавалось имущество, т.е. материальные ценности, добытые в результате совершения преступления. В большинстве случаев это было имущество, являющееся социалистической (государственной, колхозно-кооперативной или личной) собственностью, полученное путем различных форм хищения.

Предметом преступления могли быть материальные ценности, полученные путем совершения иных преступлений (контрабанды, обмана покупателей, незаконной охоты, незаконной порубки леса и т.д.). Это делало малоэффективным данный состав преступления, затрудняло применение этой нормы на практике, так как по смыслу ст. 208 требовалось установить сначала признаки предшествовавшего преступления, с помощью которого было получено имущество.

До вступления в силу нового УК РФ (1 января 1997 г.) уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов могла наступать лишь за отдельные ее виды: укрывательство таких преступлений, как кража, грабеж, разбой, мошенничество и получение взятки на основании ст. 189 УК РСФСР 1960 г.; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, на основании ст. 208 УК РСФСР 1960 г.

В 1990-е годы в России начали приниматься первые законодательные акты, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов. Одним из первых таких актов стал Федеральный закон «О борьбе с коррупцией», принятый в 1993 году¹. Этот закон предусматривал меры по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, а также по конфискации имущества, приобретенного незаконным и противоправным путем.

В последующие годы законодательство в сфере противодействия легализации доходов постоянно совершенствовалось. Были приняты новые законы и подзаконные акты, направленные на ужесточение мер по борьбе с этим явлением. Особое внимание уделялось вопросам международного сотрудничества и обмена информацией между правоохранительными органами разных стран.

Формирование уголовно-правовых норм в сфере противодействия легализации преступных доходов определяется рядом социальных и правовых факторов. Среди них можно выделить:

- 1) рост уровня преступности и коррупции в обществе;
- 2) усиление глобализации и развитие международных финансовых потоков, что создает благоприятные условия для легализации преступных доходов;
- 3) влияние международных стандартов и рекомендаций, направленных на борьбу с отмыванием денежных средств;
- 4) необходимость защиты экономической безопасности и правопорядка.

На национальном уровне проблема легализации преступных доходов в настоящее время регулируется рядом законодательных актов, включая: Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ФЗ № 115-ФЗ), который был принят в 2001 году и является основным нормативным

¹ О борьбе с коррупцией : Федеральный закон от 20.04.1993 № 4802-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 18. Ст. 621.

актом, регулирующим вопросы борьбы с легализацией преступных доходов в России; Уголовный кодекс Российской Федерации, который предусматривает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ)¹; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который предусматривает административную ответственность за нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов (ст. 15.27 КоАП РФ)².

1.3. Влияние международных правовых актов и стандартов на формирование и развитие института противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов

Конституция РФ признает международные договоры России составной частью своей правовой системы (ст. 15)³. Поэтому, изучая вопрос о содержании термина «легализация (отмывание)», невозможно избежать исследования международных договоров, которые содержат его определения. Понятие «отмывание», употребляемое в международных конвенциях (договорах), и отечественное понятие «легализация» в российском уголовном праве совпадают, поэтому они взаимозаменяемы.

На международном уровне не было дано конкретного единого определения отмывания денег, поскольку каждое государство определяет это преступление по-своему. В результате развития и распространения этого явления на международном уровне лица, принимающие решения, осознали масштабы и последствия этого явления, а также важность следования по пути денег и определения мер по уменьшению и противодействию последствиям на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025, с изм. от 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

общество, государства и сферы деятельности. Это явление стало угрозой стабильности финансовых систем, создавая предпосылки для консенсуса и общей борьбы на международном уровне за выработку эффективных и координирующих рычагов в борьбе с отмыванием денег.

Первый шаг в этом направлении был предпринят в 1988 году в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венской конвенции о наркотиках), посредством которого было выдано определение преступления отмывания денег¹. Впоследствии, в 1989 году, была сформирована Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в обязанности которой первоначально входили анализ и разработка методов борьбы с отмыванием денег, а в настоящее время расширяется ее мандат, включающий контртеррористические действия, и выдаются рекомендации по борьбе с этими преступлениями. Членом ФАТФ в настоящий момент является и Россия.

В числе основных международных нормативных актов следует назвать: Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 года², Конвенцию против коррупции 2003 года³. Немаловажную роль в регулировании данного вопроса играют Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция) : принята в г. Вене 19.12.1988 (вступила в силу для СССР 19.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 137

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для РФ 25.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для РФ 08.06.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2789.

деятельности 1990¹ года и об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года.

Определение легализации («отмывания») доходов от преступной деятельности было дано в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, оказавшей большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран².

Согласно ст. 3 Конвенции, под легализацией («отмыванием») доходов от преступной деятельности понимаются:

конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше,

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) : заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 (вступила в силу для Российской Федерации 01.12.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203.

² Волженкин Б. В. Экономические преступления : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. С. 22.

покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении.

Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. В то же время развитие организованной преступности привело к росту доходов преступных организаций, получаемых из других сфер преступной деятельности. Часть этих доходов также стала подвергаться «отмыванию» и инвестироваться в легальную экономику.

Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года (Страсбургская конвенция) признала преступлением действия, связанные с «отмыванием» денег, полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности. Ст. 6 Конвенции определяет перечень правонарушений, связанных с «отмыванием» средств.

Исследование указанных выше международно-правовых актов позволяет выделить следующие обязательные признаки, раскрывающие международное содержание понятия легализации (отмывания):

совершение действий (к примеру, конверсии или перевода);

преследование альтернативной цели: сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества (дохода) или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

В Палермской конвенции против транснациональной организованной преступности (принятой Резолюцией 55/25 ГА ООН от 15 ноября 2000 г.) также сказано, что «сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений», помимо других указанных в Конвенции деяний, относится к отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 9 Варшавской конвенции Совета Европы 2005 г. отмывание составляют: «утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем»¹. В ст. 1 Варшавской конвенции «доход» означает любую экономическую выгоду, полученную или приобретенную, напрямую или косвенно, в результате уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество, под которым Конвенция понимает «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество или подтверждающие иной правовой интерес в данном имуществе».

Модельный закон, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 1998 г., также посвящен вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. На основе Модельного закона был разработан проект Договора между государствами-участниками СНГ, содержащий рекомендации по применению мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. Под влиянием этих нормативно-правовых документов уголовное законодательство большинства государств, образовавшихся на территории постсоветского пространства, предусмотрело ответственность за легализацию (отмывание) доходов (денег, денег или иного имущества, имущества и т. п.), приобретенных преступным (незаконным и т. п.) путем.

Таким образом, в большинстве международно-правовых актов указанная преступная деятельность:

Во-первых, в целом именуется как отмывание доходов (денег, имущества, прав на имущество и т. п.), полученных преступным (незаконным) путем;

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS № 198) : заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (вступила в силу для Российской Федерации 01.08.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 8. Ст. 1091.

Во-вторых, определяется прежде всего как утаивание, сокрытие или маскировка подлинного характера (действительной природы), происхождения (источника), местонахождения, способа распоряжения, перемещения (размещения или движения) соответствующего имущества (денег, прав на имущество и т. п.) или (их) принадлежности, а также как конверсия, передача, перевод или преобразование такого имущества (средств, собственности) с целью сокрытия, утаивания или маскировки его (их) незаконного (преступного) источника (происхождения) либо оказания помощи лицу, вовлеченному (замешанному, участвующему) в совершение (совершении) основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний.

В конечном итоге, отмывание определяется как укрывательство или деяния, направленные на укрывательство преступных (незаконных) доходов основного преступления (правонарушения) и лица, его совершившего.

К сожалению, несмотря на прямое предписание конвенций Совета Европы, Организации Объединенных Наций и иных международно-правовых документов, в российском уголовном законодательстве не предусмотрена ответственность за утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления.

В ст. 174, ст. 174.1 УК РФ также нет указания на ответственность за использование соответствующей собственности (имущества) наряду с преобразованием, передачей, сокрытием или маскировкой подлинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности, приобретения собственности и владения собственностью (имуществом), полученной(ым) преступным путем, в легальном или криминальном бизнесе в целях получения регулярных доходов или финансирования преступной деятельности. Последнее следовало бы рассматривать как квалифицированный вид этого преступления или как

самостоятельный состав более тяжкого вида отмыwania преступных доходов, совершаемого при отягчающих обстоятельствах.

Требование криминализации таких деяний и дифференциации уголовной ответственности за отмыwanie доходов, приобретенных преступным путем, обращенное к государствам-участникам соответствующих международных соглашений, вполне отчетливо проглядывает из текста соглашений, вытекает из духа последних. Поэтому использование процесса отмыwania в целях финансирования терроризма отмываемым капиталом должно оцениваться как отмыwanie преступных доходов, совершенное при отягчающих обстоятельствах¹.

Кроме того, в приведенных выше международно-правовых нормах в качестве предмета отмыwania предлагается рассматривать не только «материальное» или «вещественное» (движимое или недвижимое) «имущество» (как это воспринято в отечественном уголовном законодательстве), но и «имущество» «нематериальное» или «невещественное» – «юридические акты» или «правовые документы», «подтверждающие право собственности на имущество или на долю имущества», «дающие право на такое имущество» или «подтверждающие иной правовой интерес в данном имуществе». Вполне очевидно, если предметом мошенничества или вымогательства может быть «право на чужое имущество», то это право может стать и предметом отмыwania преступных доходов.

¹ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Рекомендации ФАТФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 25.03.2026).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174.1 УК РФ

2.1. Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», представляет собой сложный юридический конструкт, требующий детального доктринального и практического анализа.

В отличие от ст. 174 УК РФ, где субъект легализует доходы, приобретенные другими лицами, специфика ст. 174.1 УК РФ заключается в том, что виновный отмывает имущество, полученное им самостоятельно в результате совершения предшествующего (предикатного) преступления. Это определяет особенности квалификации и разграничения составов. В научной литературе подчеркивается, что общественная опасность данного деяния заключается в подрыве устоев законной экономической деятельности, создании устойчивой финансовой базы для организованной преступности, включая террористическую деятельность, а также в существенном затруднении раскрытия и расследования первоначальных преступлений¹.

Объективная сторона в данном составе является формальной, то есть преступление считается оконченным с момента совершения самого деяния (финансовой операции или сделки), указанного в законе, вне зависимости от наступления каких-либо общественно опасных последствий. Таким образом, для квалификации решающее значение имеет точная характеристика действий (деяния), образующих объективную сторону. Согласно диспозиции ч. 1 ст.

¹ Ашин Д. А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы Российского права. 2010. № 3. С. 254.

174.1 УК РФ, к таким действиям относятся: совершение финансовых операций; совершение других сделок; использование указанных денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Каждый из этих признаков обладает собственным юридическим содержанием, что подтверждается как научными комментариями, так и правоприменительной практикой, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Понятие «финансовая операция» в контексте ст. 174.1 УК РФ носит широкий характер. В учебной и научной литературе оно определяется как разновидность сделки, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в связи с созданием и использованием фонда денежных средств¹. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления № 32 дал легальное толкование, указав, что под финансовыми операциями могут пониматься любые действия с денежными средствами. К таким операциям, в частности, относятся:

наличные и безналичные расчеты: оплата товаров, работ, услуг наличными деньгами, полученными преступным путем, или осуществление банковского перевода с использованием таких средств;

кассовые операции: внесение наличных денег на банковский счет (инкассация) или их снятие со счета;

размен или обмен валюты: конвертация одной валюты в другую, в том числе через банки или обменные пункты, с целью затруднить отслеживание происхождения средств;

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. 2015. № 150.

получение кредита или займа, где преступно нажитые средства используются в качестве залога или доказательства платежеспособности.

Особую актуальность в современной правоприменительной практике приобрели финансовые операции с использованием виртуальных активов. Как отмечено в одном из кассационных определений Верховного Суда РФ, конвертация денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, в криптовалюту с ее последующим переводом через онлайн-обменники на банковские карты и обналичиванием представляет собой последовательность финансовых операций, направленных именно на легализацию¹. Суд указал, что такой способ действий свидетельствует о наличии цели скрыть преступное происхождение доходов. Это судебное решение служит важным прецедентом для нормативного толкования в условиях развития цифровых финансовых технологий².

Данный подход находит свое отражение и на региональном уровне. Например, анализ обвинительных приговоров судов Камчатского края за 2015-2024 гг. показывает, что в подавляющем большинстве случаев осуждения по ст. 174.1 УК РФ предметом легализации выступали денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков, которые впоследствии конвертировались в криптовалюту через онлайн-обменники. Это свидетельствует о том, что использование виртуальных активов стало типичным способом совершения объективной стороны данного преступления в условиях цифровизации экономики.

Совершение «других сделок» – второе альтернативное действие, образующее объективную сторону. Это понятие также толкуется расширенно. Если финансовая операция всегда связана с движением денежного фонда, то «другая сделка» охватывает более широкий спектр гражданско-правовых действий с имуществом. В комментариях к УК РФ под ними понимаются

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

² Бадамшин И. Д., Аминов И. Р. Уголовно-правовые признаки легализации денежных средств или иного имущества : учебно-методическое пособие. Уфа, 2025. С. 11.

действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые находят выражение в договоре или одностороннем волеизъявлении и не связаны напрямую с созданием фонда денежных средств. Пленум Верховного Суда РФ дополнил, что к сделкам могут быть отнесены и действия, создающие лишь видимость возникновения гражданских прав и обязанностей, то есть фиктивные сделки.

Типичными примерами таких сделок в практике легализации являются:

- 1) купля-продажа имущества: приобретение недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг или иного ценного имущества за преступно полученные деньги. Это позволяет трансформировать легко отслеживаемые денежные потоки в менее ликвидные, но легальные активы;
- 2) дарение: безвозмездная передача имущества, добытого преступным путем, третьим лицам (часто родственникам или подставным лицам) для формального отдаления от источника происхождения;
- 3) внесение имущества в уставный капитал юридического лица: что придает ему видимость законного актива коммерческой организации и позволяет использовать в дальнейшей предпринимательской деятельности;
- 4) заключение фиктивных договоров: например, договора возмездного оказания услуг или подряда между связанными лицами, по которому происходит «отмывочный» перевод денежных средств под видом законных платежей.

Принципиально важным является разъяснение Пленума ВС РФ о моменте окончания преступления, совершенного путем сделки. Если сделка реальная, преступление окончено с момента фактического исполнения виновным хотя бы части своих обязанностей (например, передачи имущества), даже если встречное исполнение еще не получено. Если же сделка изначально фиктивна и создана лишь для видимости, состав преступления считается оконченным с момента оформления соответствующего договора (например, его подписания), поскольку именно этот акт направлен на достижение преступной цели – создание легального «прикрытия».

Использование преступно приобретенных денежных средств или имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности – третий способ легализации, требующий отдельного доктринального анализа, так как связан с вовлечением «грязных» активов в легальный хозяйственный оборот.

Предпринимательская деятельность определяется через призму гражданского законодательства (ст. 2 ГК РФ) как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Примером может служить инвестирование средств, полученных от мошенничества, в запуск или развитие собственного бизнеса (торговой точки, производственного цеха), где эти средства смешиваются с законной выручкой.

Иная экономическая деятельность – это более широкое понятие, охватывающее экономически значимое поведение, связанное с обращением собственности, но не преследующее в качестве основной цели систематическое извлечение прибыли. Это может быть, например, использование похищенных средств для финансирования некоммерческой организации, оказания платных юридических или медицинских услуг индивидуальным предпринимателем.

Ключевым в данном контексте является то, что использование имущества для личного потребления само по себе, согласно сложившейся судебной практике, не образует состава легализации¹. Для квалификации необходимо установить, что виновный стремился не просто потратить средства, а интегрировать их в экономические отношения с целью создания устойчивого источника легальных доходов в будущем или придания самому имуществу статуса законно используемого в хозяйствовании.

Объективная сторона состава преступления имеет квалифицированные и особо квалифицированные признаки, связанные с размером совершенных действий. Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ, которое применяется и к ст.

¹ Фоминых А. В. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого преступным путём: проблемы квалификации // Молодой учёный. 2020. № 17 (307). С. 249.

174.1 УК РФ, крупным размером признается сумма операции (сделки), превышающая 1,5 миллиона рублей, а особо крупным – превышающая 6 миллионов рублей. Эти пороги определяют степень общественной опасности и влияют на санкцию.

Момент окончания преступления, как уже отмечалось, является формальным. Преступление считается оконченным в момент совершения самого деяния: выполнения финансовой операции, фактического исполнения (или формального заключения, если сделка фиктивная) сделки, либо введения средств в предпринимательскую или экономическую деятельность. Не требуется, чтобы цель легализации была полностью достигнута. Достаточно совершения действий, объективно направленных на придание правомерного вида владению имуществом.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, характеризуется тремя альтернативными действиями, каждое из которых имеет собственное юридическое наполнение, подробно раскрытое в научной доктрине и судебных разъяснениях. Ее формальная конструкция означает, что состав окончен в момент совершения указанных действий, что подчеркивает повышенную опасность самого процесса интеграции преступных доходов в экономику. Правильное понимание и доказывание каждого из признаков – «финансовая операция», «сделка», «использование для предпринимательской или иной экономической деятельности» – является критически важным для отграничения легализации от смежных составов и для избежания судебных ошибок, которые, как показывают обзоры судебной и правоприменительной практики, нередки в этой сложной категории дел.

2.2. Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ

Детальный анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, представляет собой одну из наиболее сложных и практически значимых задач уголовно-правовой науки. В отличие от многих других составов, где субъективная сторона часто ограничивается установлением формы вины, для квалификации легализации (отмывания) доходов, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, обязательным является доказательство наличия специальной цели, прямо указанной в диспозиции закона.

Этот криминообразующий признак становится центральным элементом субъективной стороны, определяя не только отграничение данного преступления от смежных деяний, но и формируя специфику субъекта и формы вины. В условиях постоянного усложнения финансовых схем, появления новых технологий и активов (таких как криптовалюта), а также в свете усиления международного противодействия отмыванию денег, четкое доктринальное понимание и единообразное правоприменение норм о субъективных признаках приобретают особую значимость.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения легализации шестнадцатилетнего возраста (общий признак субъекта). Однако ключевой особенностью, отличающей состав данной статьи от сходного состава, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является его специфическая связь с так называемым предикатным (первоначальным) преступлением.

В соответствии с буквальным толкованием диспозиции статьи, субъектом преступления может быть только то лицо, которое само приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения им преступления. Это означает, что лицо, легализующее доходы, должно быть субъектом и основного (предикатного) преступления. Данный признак является императивным: если лицо не участвовало в приобретении имущества преступным путем, но совершает действия по его «отмыванию», ответственность может наступать только по ст. 174 УК РФ (за легализацию доходов, приобретенных другими

лицами). Таким образом, привлечение к ответственности по ст. 174.1 УК РФ всегда свидетельствует о доказанности участия лица как минимум в двух преступных деяниях, что влечет за собой квалификацию по совокупности преступлений.

На практике возникает сложный вопрос о том, каким образом и на основании каких процессуальных документов должен устанавливаться преступный характер происхождения имущества. Постановление Пленума № 32 дает развернутые разъяснения по этому поводу. Согласно п. 4 данного Постановления, вывод о преступном происхождении имущества может основываться не только на вступившем в законную силу обвинительном приговоре за основное преступление. В качестве достаточного основания могут также выступать:

постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с истечением сроков давности, деятельным раскаянием, примирением сторон), если материалы дела содержат доказательства события и состава преступления;

постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, при условии наличия в деле доказательств, подтверждающих сам факт преступного деяния.

Данная позиция Верховного Суда направлена на эффективное противодействие легализации, позволяя привлекать к ответственности даже в тех случаях, когда производство по основному преступлению по тем или иным причинам не завершилось вынесением приговора.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Это означает, что лицо осознает общественную опасность своих действий, а именно того, что оно совершает финансовые операции или иные сделки с денежными средствами или имуществом, приобретенными им самим в результате совершения преступления, предвидит возможность или неизбежность нарушения

охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере экономической деятельности и желает совершить эти действия.

Данная позиция является господствующей как в судебной практике, так и в российской уголовно-правовой доктрине¹, что подтверждается рядом аргументов:

формальная конструкция состава. Преступление считается оконченным с момента совершения самих действий (финансовой операции или сделки), а не наступления общественно опасных последствий, что характерно именно для умышленных деяний;

наличие специальной цели. Сама структура диспозиции ст. 174.1 УК РФ («в целях придания правомерного вида...») предполагает осознанное, целенаправленное стремление к достижению конкретного результата, что несовместимо с косвенным умыслом или неосторожностью;

неразрывная связь с предикатным преступлением. Лицо не может не знать о преступном источнике происхождения имущества, поскольку оно является результатом его собственных противоправных действий. Это знание презюмируется и является основой для формирования прямого умысла на последующую легализацию.

Несмотря на сложившийся консенсус, в научной литературе периодически возникают дискуссии о возможности и целесообразности расширения форм вины при легализации. Некоторые исследователи, анализируя зарубежный опыт, допускают теоретическую возможность совершения легализации с косвенным умыслом, когда лицо осознает преступный характер происхождения имущества, не желает, но сознательно допускает его «отмывание» либо относится к этому безразлично. Сторонники этой точки зрения апеллируют к необходимости усиления борьбы с отмыванием денег, особенно в профессиональной среде (банковские служащие, юристы, бухгалтеры), которые могут способствовать легализации, «закрывая

¹ Чертишев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 287.

глаза» на очевидные признаки незаконности происхождения средств. Однако противники такой позиции справедливо указывают, что введение ответственности за косвенный умысел в составе ст. 174.1 УК РФ противоречило бы ее буквальному тексту, требующему наличия активной цели, и могло бы привести к необоснованному расширению уголовной репрессии.

Цель является факультативным признаком субъективной стороны для большинства составов преступлений, но для ст. 174.1 УК РФ она имеет криминообразующее и разграничительное значение. Отсутствие доказанной специальной цели исключает наличие данного состава.

В диспозиции статьи цель определена как «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» указанными денежными средствами или имуществом. Содержательное наполнение этой юридической формулы раскрывается в научной доктрине и судебной практике через несколько взаимосвязанных аспектов:

Соккрытие связи с преступлением (элемент конспирации) – основная направленность на разрыв причинно-следственной связи между имуществом и предикатным деянием, маскировка источника происхождения. Рассматривается некоторыми учеными и подтверждается отдельными судебными решениями как ключевой критерий. Например, Верховный Суд РФ указал, что ответственность наступает за сам факт действий по приданию средствам легального вида, а не просто за их введение в экономический оборот.

Введение в легальный экономический оборот – стремление интегрировать «грязные» активы в законную хозяйственную деятельность, придав им статус правомерных и создав возможность для извлечения последующей выгоды. Операции по конвертации, переводу, инвестированию направлены именно на включение средств в легальный оборот.

Введение в заблуждение участников оборота или государства – намерение создать у третьих лиц (контрагентов, финансовых институтов, правоохранительных и контрольных органов) ложное представление о

законности происхождения имущества. Использование подставных лиц, фиктивных договоров, сложных многоэтапных схем нацелено именно на обман.

Правоприменительная практика, основываясь на разъяснениях Пленума Верховного Суда № 32¹, выработала ключевой критерий разграничения цели легализации от иных целей, прежде всего – от цели личного потребления. Верховный Суд неоднократно подчеркивал, что простое расходование средств, полученных преступным путем, на личные нужды (покупка товаров, оплата услуг, погашение кредита) само по себе не свидетельствует о наличии цели легализации².

Например, получение взятки, зачисление этих денег на счет и использование их для погашения потребительского кредита не образует состава ст. 174.1 УК РФ, так как действия виновного направлены на удовлетворение личной потребности, а не на долгосрочное «очищение» имущества и сокрытие его источника.

Напротив, на наличие цели легализации указывают действия, направленные на долгосрочное сокрытие криминального источника и создание устойчивой легальной «легенды» для актива. Ярким примером служит практика по операциям с криптовалютой. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.06.2023 (№ 6-УДП23-6-А1), отменяющее оправдательный приговор, прямо указало, что последовательность действий: зачисление преступных доходов на виртуальный счет в биткойнах, их конвертация через онлайн-обменники в рубли, перевод на банковские карты подставных лиц и последующее обналичивание – однозначно свидетельствует о цели легализации, а не о простом желании воспользоваться деньгами³.

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. 2015. № 150.

² Обзор судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174 и 174.1 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (дата не указана) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5.

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

Этот же критерий является основным для отграничения легализации от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Для состава, предусмотренного ст. 175 УК РФ, установление специальной цели не требуется; достаточно доказать осведомленность (заведомость) виновного о преступном происхождении имущества и его желание это имущество приобрести или сбыть, как правило, из корыстных побуждений. Если же сбыт или иная операция осуществляется не просто для извлечения прибыли или иной выгоды, а именно для того, чтобы «отбелить» имущество, скрыть его происхождение, налицо состав легализации.

Установление и процессуальное доказывание субъективной стороны по делам о легализации сопряжено со значительными трудностями, что нередко приводит к судебным ошибкам и разногласиям между инстанциями:

Опосредованный характер доказывания цели. Поскольку цель – это внутренний психический процесс, прямое ее доказательство невозможно. Она устанавливается по совокупности объективных обстоятельств дела. Следствие и суд обязаны анализировать не изолированное действие, а всю цепочку поведения виновного. На наличие цели легализации могут указывать: сложный, многоэтапный и искусственный характер финансовых операций, не имеющих очевидного экономического смысла; использование цепочки подставных лиц, фирм-однодневок, офшорных компаний; фальсификация документов, сопровождающих сделку; проведение операций через юрисдикции с либеральным регулированием; конвертация активов в трудно отслеживаемые формы (криптовалюта). Отсутствие же такой цели может подтверждаться простой, одноактной и прямой сделкой, логично объяснимой с точки зрения личного потребления или обычной хозяйственной деятельности.

Типичные ошибки квалификации. Наиболее распространенной ошибкой является квалификация как легализации любых действий с преступными доходами, без анализа направленности умысла на придание им правомерного вида. В качестве примера можно привести дело, в котором лицо, получив доход от незаконного сбыта наркотиков, перевело деньги на несколько своих

банковских счетов и затем сняло их. Судебная коллегия Верховного Суда РФ не нашла в этих действиях состава легализации, указав, что они были направлены лишь на создание возможности для использования средств, а не на сокрытие их происхождения¹. Данное решение служит важным прецедентом, подчеркивающим необходимость установления именно целевой составляющей.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, представляет собой целостную, строго формализованную конструкцию, ядром которой является специальная цель «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению». Эта цель обуславливает специфику субъекта (им может быть только лицо, само совершившее предикатное преступление) и однозначно требует установления прямой формы умысла. Сложность и опосредованный характер субъективных признаков предъявляют повышенные требования к качеству предварительного следствия и судебного разбирательства, делая обязательным тщательный анализ всей объективной картины преступления для верного вывода о направленности умысла виновного. Последовательное применение доктринальных положений и руководящих разъяснений высших судебных инстанций служит основным инструментом преодоления проблем квалификации и обеспечения единообразия судебной практики в этой важной и динамично развивающейся сфере уголовно-правового регулирования.

2.3. Перспективы развития квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ

В условиях глобализации экономических процессов и стремительного развития финансовых технологий легализация (отмывание) преступных доходов представляет собой постоянно эволюционирующую угрозу для финансовой системы и общественной безопасности. Составы преступлений,

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2022 № 5-УД22-12-К1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются ключевым инструментом уголовно-правового противодействия этому явлению. Однако эффективность этого инструмента напрямую зависит от его способности адаптироваться к новым вызовам.

Квалифицирующие признаки, закрепленные в ч. 3 и 4 ст. 174.1 УК РФ, призваны отразить повышенную общественную опасность определенных способов и условий совершения преступления, что влечет усиление наказания. Перспективы их развития обусловлены необходимостью преодоления существующих пробелов, учета новых криминальных методик, таких как отмывание через международную торговлю или с использованием виртуальных активов, и гармонизации с международными стандартами, в частности, с рекомендациями ФАТФ.

Действующая редакция ст. 174.1 УК РФ устанавливает иерархическую систему квалифицирующих признаков, построенную на критериях размера и способа совершения преступления. Согласно ч. 2, квалифицирующим признаком является совершение деяния в крупном размере свыше 1,5 миллионов рублей. Часть 3 вводит признаки группы лиц по предварительному сговору и использования лицом своего служебного положения. Наконец, ч. 4 предусматривает особо квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой.

Несмотря на внешнюю логичность, данная система сталкивается с серьезными проблемами в правоприменительной практике, что отмечается многими исследователями.

Статистика указывает на чрезвычайно низкое количество обвинительных приговоров по делам о легализации – менее 0,01% от общего числа¹. Это связано не с малой распространенностью преступлений, поскольку по экспертным оценкам, ежегодно в России легализуется 250-300 миллиардов

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2022 № 5-УД22-12-К1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

рублей, а с их высокой латентностью и исключительной сложностью расследования.

Легализация носит вторичный, производный характер и всегда связана с так называемым предикатным (первоначальным) преступлением, доходы от которого отмываются. Доказывание требует установления обоих составов, что часто приводит к слиянию расследований и доминированию в обвинении основного преступления, такого как мошенничество или коррупция. Как следствие, квалифицирующие признаки, специфичные именно для легализации, зачастую остаются в тени или не находят должного процессуального оформления.

Существующий перечень не в полной мере отражает современные реалии и особо опасные формы легализации:

1) законодательство не выделяет в качестве квалифицирующих такие высокорисковые области, как отмывание денег через международную торговлю, осуществляемое посредством манипуляций с ценами, количеством или описанием товаров, или легализация с использованием сложных схем транснациональных переводов через офшорные зоны;

2) не проводится разграничение между использованием положения в коммерческой организации и в органах государственной власти или финансовых институтах (банках, платежных системах). Последнее представляет значительно большую опасность, так как подрывает доверие к системе финансового контроля;

3) отсутствует отдельный квалифицирующий признак для лиц, оказывающих профессиональные услуги по легализации (адвокатов, бухгалтеров, аудиторов, нотариусов), которые, используя свои специальные познания, придают криминальным схемам видимость легальности.

Частой ошибкой является смешение квалифицирующих признаков ст. 174.1 УК РФ с признаками преступного сообщества в ст. 210 УК РФ, или просто группы лиц по предварительному сговору при совершении

предикатного преступления¹. Суды зачастую испытывают трудности в определении того, когда организованная группа создается именно для легализации, а не для совершения первичного преступления, что приводит к неоднородности судебной практики и возможным ошибкам в квалификации.

Адаптация уголовного закона к новым угрозам требует рассмотрения перспективных направлений развития системы квалифицирующих признаков.

Разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2019 года о том, что предметом легализации могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалют), было своевременным шагом. Однако этого недостаточно. В перспективе необходим специальный квалифицирующий признак, учитывающий особенности отмывания с использованием анонимных криптовалют, децентрализованных финансовых протоколов, миксеров и других технологий, целенаправленно затрудняющих прослеживание транзакций. Это позволит адекватно оценивать повышенную общественную опасность и техническую изощренность таких схем.

Глобальный характер финансовых потоков диктует необходимость имплементации в российское уголовное право подходов, рекомендованных ФАТФ². Перспективным является введение квалифицирующего признака «совершение преступления в транснациональном контексте» с участием иностранных юридических лиц, использованием счетов за рубежом, проведением операций через несколько юрисдикций. Это напрямую связано с задачей противодействия отмыванию через международную торговлю, для выявления которого требуется внедрение риск-ориентированного подхода, межведомственного обмена информацией и использования «красных флажков» – индикаторов подозрительных операций.

¹ Мынжанов Е. К. Об особенностях противодействия легализации преступных доходов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2 (32). С. 184.

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Рекомендации ФАТФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 25.03.2026).

Хотя источник доходов в ст. 174.1 УК РФ теоретически может быть любым, логично усилить ответственность за легализацию средств, добытых в результате преступлений террористической направленности, коррупционных преступлений в особо крупном размере, организации преступного сообщества, незаконного оборота оружия массового поражения. Такой дифференцированный подход, основанный на тяжести предикатного деяния, уже используется в законодательстве ряда зарубежных стран и соответствует цели защиты общественной безопасности.

На основе проведенного анализа можно сформулировать конкретные предложения по реформированию ст. 174.1 УК РФ.

Структурное изменение статьи: введение новой части с расширенным перечнем квалифицирующих признаков. Целесообразно изложить ч. 3 ст. 174.1 УК РФ в новой редакции, расширив и детализировав перечень квалифицирующих признаков.

Уточнение и унификация понятий: необходимо внести изменения в примечания к ст. 174 УК РФ, распространив их на ст. 174.1, с целью детального определения понятий, используемых в новых квалифицирующих признаках. Например, дать определение «отмыванию в сфере международной торговли» с отсылкой к методикам ФАТФ, «транснациональной операции», «виртуальному активу, используемому для анонимизации». Это снизит риски неоднозначного толкования закона.

Развитие доказательственных подходов и внепроцессуальных механизмов: само по себе ужесточение закона будет малоэффективным без совершенствования практики расследования¹. Это требует:

внедрения риск-ориентированного подхода в деятельности правоохранительных и финансовых органов, как того требуют стандарты ФАТФ, с фокусом на выявление сложных и транснациональных схем;

¹ Лавроненко Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, совершаемой в кредитно-финансовой системе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2022. С. 43.

усиления межведомственного и международного взаимодействия, включая создание единых информационных платформ для обмена данными между Росфинмониторингом, ФНС, таможенной службой и правоохранительными органами;

специальной подготовки следователей и судей, направленной на выявление и доказывание квалифицированных видов легализации, особенно с использованием новых технологий.

Альтернативная концепция: введение нормы об уголовной ответственности юридических лиц. Кардинальным перспективным шагом, соответствующим международной практике, могло бы стать введение в российское право ответственности юридических лиц за легализацию. Это позволило бы эффективно привлекать к ответственности фирмы-однодневки, специально созданные для отмывания, или компании, чьи служащие использовали ее структуры для преступных целей. Такой подход качественно изменил бы систему противодействия¹, сделав акцент на субъектах, зачастую являющихся ключевым звеном в криминальных схемах.

Таким образом, развитие квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является насущной необходимостью, диктуемой динамикой преступности и требованиями международных стандартов. Перспективы лежат в плоскости структурного обновления закона за счет включения новых, технологически и экономически ориентированных признаков, отражающих повышенную опасность отмывания через международную торговлю, с использованием криптоактивов или профессиональных услуг. Ключевыми направлениями совершенствования должны стать: детализация и унификация юридических конструкций, имплементация риск-ориентированного подхода в правоприменение и развитие института межведомственного сотрудничества. Реализация этих мер позволит преодолеть высокую латентность преступлений, обеспечить адекватную

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 44.

уголовно-правовую оценку наиболее изощренных и опасных форм легализации и, в конечном итоге, повысить эффективность защиты экономической безопасности Российской Федерации. Рассмотрение вопроса о введении ответственности юридических лиц открывает отдельную, стратегическую перспективу для гармонизации российского законодательства с передовым зарубежным опытом в этой сфере^{1,2}.

¹ Кочои С. М. Уголовно-правовая норма о легализации имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): инструмент борьбы с преступностью или «дубина» в руках правоприменителя? // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 6. С. 122.

² Герасимов А. П., Юсупов В. М., Юсупов Н. В. Совершенствование санкций, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, как мера дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 18.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

СТ. 174.1 УК РФ

3.1. Проблемы доказывания и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ

Эффективность уголовно-правовых норм измеряется не только строгостью законодательных формулировок, но и качеством их применения в реальной следственной и судебной практике. Ст. 174.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, представляет собой яркий пример юридической конструкции, применение которой сопряжено с системными сложностями. Указанные трудности приводят к серьезным проблемам, включая высокую латентность преступлений, судебные ошибки в квалификации, фрагментарность правоприменительной практики и, как следствие, снижение эффективности всей системы противодействия экономической преступности. По экспертным оценкам, при том что в России ежегодно легализуется порядка 250–300 миллиардов рублей, правоохранительным органам удастся выявить лишь около 30 миллиардов¹, что красноречиво свидетельствует о масштабе латентности.

Проблемы, связанные с предметом преступления. Центральным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, выступает его предмет – денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения предикатного (первоначального) преступления. Установление данного признака в каждом конкретном деле сопряжено с комплексом методологических и доказательственных трудностей.

Первая и фундаментальная проблема заключается в необходимости достоверно доказать, что отмываемые активы являются именно доходами от

¹ Ответственность по ст. 174, 175 УК РФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.advmoslaw.ru/publikacii/otvetstvennost-po-st-174-175-uk-rf/> (дата обращения: 25.03.2026).

конкретного преступления, а не средствами законного происхождения. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, установление «факта получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем... не означает наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда» по основному преступлению. Это означает, что следствие и суд должны самостоятельно, на основании совокупности косвенных доказательств, обосновать криминальный источник. На практике это приводит к ситуациям, когда формально установлен факт совершения лицом финансовой операции, однако происхождение денежных средств остается неясным, что не позволяет однозначно квалифицировать действия как легализацию. Сложность усугубляется при работе с современными финансовыми инструментами, такими как криптовалюта, операции с которой по своей природе затрудняют прослеживание происхождения средств.

Актуальной является проблема квалификации легализации доходов от преступлений, предметом которых не являются материальные ценности, например, от преступлений против интеллектуальной собственности или некоторых компьютерных преступлений. Если лицо получает доход не от прямого завладения чужим имуществом, как при краже, а, например, от монетизации украденной интеллектуальной собственности – продажи пиратского программного обеспечения, то возникает вопрос: являются ли полученные средства «имуществом, приобретенным в результате совершения преступления» в смысле ст. 174.1 УК РФ? Судебная практика по данному вопросу не отличается единообразием¹, что создает правовую неопределенность и возможности для ухода от ответственности.

Проблемы, связанные с объективной стороной. Наибольшее количество судебных ошибок и отмененных приговоров связано с неправильным пониманием и толкованием объективной стороны состава преступления.

¹ Легализация (отмывание) денежных средств по ст. 174 УК РФ : [электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/legal-education/explain?item=89141656 (дата обращения: 25.03.2026).

Ключевым квалифицирующим признаком легализации является специальная цель – «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению». Вопреки этому, на практике широко распространена ошибка, когда под действия по ст. 174.1 УК РФ подводятся любые операции с преступными доходами, включая их расходование на личные нужды. Как справедливо указывает Верховный Суд РФ, «совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ». Многочисленные примеры из практики кассационных судов подтверждают это: перевод преступных денег на свою банковскую карту для последующей траты, покупка одежды или погашение потребительского кредита не образуют состава легализации, если не доказана цель именно «отмыть» средства, интегрировать их в легальную экономику. Отсутствие четкого понимания этой границы приводит к необоснованному привлечению к ответственности.

В теории уголовного права легализация признается формальным составом, то есть преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на придание правомерного вида, независимо от наступления каких-либо последствий. Однако на практике возникают сложности с определением этого момента. Например, является ли преступление оконченным в момент внесения наличных средств на банковский счет или только после их конвертации в иные активы?

Ключевые критерии разграничения легализации и личного потребления можно представить следующим образом на таблице № 1.

Таблица № 1

Сравнительная характеристика признаков, позволяющих отграничить легализацию преступных доходов от их расходования на личные нужды

Критерий разграничения	Легализация (ст. 174.1 УК РФ)	Личное потребление / Иное деяние
Ключевая цель	Придание правомерного вида, сокрытие связи с преступлением, интеграция в	Удовлетворение личных, бытовых нужд; сокрытие факта преступления

	легальный оборот	(конспирация)
Характер действий	Системные, многоэтапные финансовые операции или сделки (конвертация, переводы между счетами, инвестиции)	Разовые, простые траты или переводы без создания сложных финансовых схем
Ориентация на будущее	Действия направлены на создание видимости законного происхождения средств для их долгосрочного использования	Действия направлены на сиюминутное использование стоимости средств
Пример из практики	Конвертация криптовалюты, полученной от продажи наркотиков, в «фиатные» денежные средства через цепочку обменников с последующим переводом на счет легального бизнеса	Получение денег от продажи наркотиков и их трата на продукты, оплату жилья или погашение текущего кредита

Источник: составлено автором

Анализ региональной судебной практики, в частности на территории Камчатского края, наглядно подтверждает отмеченные теоретические выводы о способах совершения преступления и характере доказывания цели легализации. Согласно статистическим данным Управления Судебного департамента Камчатского края, за период с 2015 по 2024 год по ст. 174.1 УК РФ было осуждено 29 лиц. При этом наблюдается неравномерная, но устойчивая тенденция к выявлению данных деяний: пиковые значения пришлись на 2020 г. (7 лиц) и 2024 г. (5 лиц), что коррелирует с активизацией работы правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и коррупции¹.

Специфика преступлений, выявленных в регионе, заключается в том, что легализация доходов в подавляющем большинстве случаев осуществляется с использованием современных цифровых технологий. Как правило, осужденные конвертировали денежные средства, полученные от сбыта наркотических средств, в криптовалюту, используя анонимные онлайн-обменники и электронные кошельки для сокрытия связи между предикатным преступлением и легальным финансовым оборотом. Данный способ действий прямо подтверждает наличие специальной цели, о чем говорилось в параграфе 2.2

¹ Поиск правовой информации : [электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

настоящей работы, поскольку проведение операций с виртуальными активами объективно направлено не на личное потребление, а на маскировку происхождения доходов.

Помимо наркопреступлений, в практике судов Камчатского края имеются показательные примеры легализации коррупционных доходов, демонстрирующие использование фиктивных гражданско-правовых сделок¹. Так, приговором суда в 2023 году были осуждены трое лиц по совокупности преступлений, включая п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что виновные, используя покровительство должностного лица администрации г. Петропавловск-Камчатского, создали схему хищения бюджетных средств под видом оказания охранных услуг. Часть полученных преступным путем 42 миллионов рублей была легализована путем перевода на счета индивидуальных предпринимателей якобы за услуги, которые фактически не оказывались. Данный пример является классической иллюстрацией использования «других сделок» с фиктивным основанием в целях придания правомерного вида владению преступным доходом, что полностью соответствует разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32.

Проблемы, связанные с субъективной стороной. Как отмечалось, цель является обязательным признаком субъективной стороны. Ее установление – одна из самых сложных задач для обвинения. Поскольку цель – категория субъективная, ее приходится доказывать через анализ объективных обстоятельств: сложности схемы, участия третьих лиц, фиктивности сделок и т.д. Отсутствие в материалах дела прямых доказательств цели (например, показаний соучастников, записей переговоров) часто приводит к тому, что суд отказывается признавать в действиях подсудимого состав легализации, переквалифицируя их на иные статьи или прекращая производство.

¹ Приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 5 мая 2015 года по делу № 1-123/2015 // Лефортовский районный суд города Москвы : официальный сайт. URL: <https://lefortovsky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.03.2026).

Проблемы разграничения со смежными составами. Ст. 174.1 УК РФ предусматривает ответственность лица, которое отмывает доходы, приобретенные им самим в результате преступления. Ст. 174 УК РФ касается легализации доходов, приобретенных другими лицами. На практике возникают сложности с квалификацией действий посредников, организаторов и иных соучастников. Если лицо не само приобрело имущество преступным путем, но активно участвовало в его отмывании, используя профессиональные знания, например, бухгалтер или юрист, его действия должны квалифицироваться по ст. 174 УК РФ. Однако нередко следствие ошибочно предъявляет обвинение по ст. 174.1 УК РФ, что влечет за собой отмену приговора.

Вопросы квалификации действий соучастников по ст. 174.1 УК РФ остаются дискуссионными. Специфика данного преступления, которое является вторичным по отношению к предикатному, порождает вопрос: образует ли группа лиц, совместно совершившая, например, мошенничество, а затем совместно легализующая вырученные средства, единую организованную группу или преступное сообщество? Или же легализация рассматривается как новая, отдельная преступная деятельность? Ответы на эти вопросы в практике неоднозначны, что приводит к разному подходу при назначении наказания и квалификации действий каждого участника.

Сложность разграничения со ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» – это одна из наиболее острых проблем, отмеченных исследователями. Основное отличие заключается в цели действий¹. Ст. 175 УК РФ не требует цели придания правомерного вида; достаточно осведомленности о преступном происхождении имущества и желания его приобрести или сбыть, как правило, для личной выгоды. Легализация же направлена именно на сокрытие криминального источника. На практике это тонкое различие часто игнорируется, и однотипные действия с преступным имуществом в разных регионах или даже разными составами

¹ Иванов П. И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5. С. 7.

одного суда квалифицируются по-разному: либо по ст. 174.1, либо по ст. 175 УК РФ. Такая непоследовательность снижает предсказуемость правосудия и создает почву для судебных ошибок.

3.2. Системные и процессуальные факторы, снижающие эффективность противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов

Вышеуказанные правовые проблемы усугубляются рядом системных факторов, характерных для расследования экономических преступлений высокой сложности. Эти факторы носят как объективный, так и субъективный характер и требуют комплексного подхода к их преодолению.

Недостаточная квалификация следственных и судебных кадров. Расследование дел о легализации требует понимания не только уголовного права, но и основ финансового, банковского, корпоративного права, а также особенностей работы с цифровыми активами. Нехватка кадров, обладающих такой междисциплинарной подготовкой, приводит к поверхностному расследованию, неспособности выстроить логичную и доказательную картину сложных многоэтапных финансовых схем.

Следователи зачастую испытывают трудности при анализе банковских выписок, понимании механизмов переводов, выявлении признаков фиктивных сделок и установлении цепочек взаимосвязанных юридических лиц. Это приводит к тому, что многие эпизоды легализации остаются недоказанными, а уголовные дела либо прекращаются на стадии предварительного расследования, либо возвращаются прокурором для дополнительного расследования. Судьи, в свою очередь, также не всегда обладают достаточной квалификацией для оценки сложных финансовых схем, что может приводить к ошибочным решениям.

Тенденция к необоснованному «укрупнению» обвинения. В практике наблюдается тревожная тенденция, когда следствие, стремясь обеспечить

обвинительный уклон и более строгое наказание, предъявляет обвинение по ст. 174.1 УК РФ факультативно, «в нагрузку» к основному составу, даже при отсутствии убедительных доказательств цели легализации¹. Такой подход приводит к загромождению дел, нарушает принцип справедливости и нередко опровергается в суде, особенно в кассационной инстанции.

Как отмечается в обзорах судебной практики, нередки случаи, когда суды первой инстанции признают подсудимых виновными по ст. 174.1 УК РФ, однако вышестоящие суды отменяют приговоры в этой части, указывая на отсутствие доказательств цели придания правомерного вида имуществу. Такая практика свидетельствует о том, что следователи зачастую формально подходят к доказыванию субъективной стороны, ограничиваясь констатацией самого факта совершения финансовой операции с преступными доходами.

Слабое межведомственное взаимодействие. Эффективное противодействие легализации невозможно без оперативного обмена информацией между правоохранительными органами, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой и Банком России. Наличие бюрократических барьеров и несовершенство каналов коммуникации зачастую не позволяет своевременно выявлять и пресекать сложные схемы отмывания денег².

Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» возлагает на кредитные организации и иных участников финансового рынка обязанность направлять сведения о подозрительных операциях в Росфинмониторинг³. Однако эти сведения не всегда своевременно поступают в правоохранительные органы, а когда поступают, то зачастую уже после совершения всех этапов легализации. Отсутствие единой информационной платформы, объединяющей данные различных ведомств,

¹ От АФК до ФБК: кого преследуют за «отмывание» денег : [электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/214387/> (дата обращения: 25.03.2026).

² Зимовец А. В., Синиченко О. А., Сорокин А. В., Швыдко Ю. Г. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2023. № 3. С. 227.

³ Деятельность Росфинмониторинга : [электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

затрудняет выстраивание целостной картины преступной деятельности и установление всех участников преступных схем.

Высокая латентность преступлений. Как уже отмечалось, легализация преступных доходов относится к категории высоколатентных преступлений. По экспертным оценкам, ежегодно в России легализуется порядка 250–300 миллиардов рублей, однако правоохранительным органам удается выявить лишь около 30 миллиардов¹. Такое положение дел объясняется несколькими причинами:

1) Вторичный характер преступления. Легализация всегда связана с предикатным преступлением, и для ее выявления необходимо сначала установить факт совершения основного преступления. Если основное преступление остается нераскрытым, то и легализация его доходов, как правило, не выявляется.

2) Сложность обнаружения. Финансовые операции, направленные на легализацию, внешне могут выглядеть как обычные гражданско-правовые сделки. Отличить легализацию от законной предпринимательской деятельности возможно лишь при глубоком анализе всей совокупности обстоятельств, что требует значительных временных и кадровых ресурсов.

3) Использование современных технологий. Преступники все чаще используют криптовалюты, электронные платежные системы, офшорные юрисдикции и иные инструменты, затрудняющие отслеживание движения средств. Правоохранительные органы не всегда обладают достаточными техническими возможностями для эффективного противодействия таким схемам.

4) Коррупционная составляющая. В ряде случаев легализация преступных доходов осуществляется при участии коррумпированных чиновников, которые обеспечивают «крышевание» незаконной деятельности и препятствуют проведению проверок и расследований.

¹ Ответственность по ст. 174, 175 УК РФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.advmoslaw.ru/publikacii/otvetstvennost-po-st-174-175-uk-rf/> (дата обращения: 25.03.2026).

Недостатки правового регулирования. Определенные проблемы создают и пробелы в самом законодательстве. Как отмечалось в параграфе 2.3, действующая система квалифицирующих признаков не в полной мере отражает современные реалии. Отсутствие в УК РФ ответственности юридических лиц за легализацию позволяет преступникам использовать фирмы-однодневки и иные юридические конструкции для прикрытия своей деятельности, привлекая к ответственности лишь номинальных руководителей, которые зачастую не обладают реальными активами для возмещения ущерба.

Кроме того, недостаточно урегулированным остается вопрос о доказывании преступного происхождения имущества в случаях, когда основное преступление не было доказано в установленном порядке. Хотя Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что вывод о преступном происхождении может основываться на постановлении о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям или на материалах приостановленного расследования, на практике суды зачастую проявляют излишний формализм и требуют наличия вступившего в законную силу приговора по предикатному преступлению.

Проблемы международного сотрудничества. Поскольку легализация преступных доходов нередко имеет транснациональный характер, эффективное противодействие ей невозможно без тесного международного сотрудничества. Однако механизмы такого сотрудничества не всегда работают эффективно. Различия в национальных законодательствах, сложности с исполнением запросов о правовой помощи, длительные сроки получения информации от иностранных государств – все это создает дополнительные препятствия для расследования и раскрытия преступлений¹.

Особую сложность представляет взаимодействие с государствами, которые не являются участниками международных конвенций в сфере противодействия отмыванию денег, либо с государствами, которые традиционно рассматриваются как офшорные зоны с высокой степенью

¹ Рекомендации ФАТФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 25.03.2026).

банковской тайны. В таких случаях получение информации о движении средств по счетам, открытым в этих юрисдикциях, становится практически невозможным¹.

3.3. Совершенствование правоприменительной практики и законодательства: рекомендации

Проведенный в настоящем исследовании анализ уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а также выявленные проблемы правоприменительной практики позволяют сформулировать комплекс предложений по совершенствованию как законодательной конструкции данной нормы, так и механизмов ее реализации. Предлагаемые рекомендации систематизированы по трем основным направлениям: законодательные изменения, совершенствование судебной практики и организационно-процессуальные меры.

Законодательные предложения.

Детализация квалифицирующих признаков. В целях адекватного отражения современных криминальных угроз и повышения эффективности противодействия наиболее опасным формам легализации предлагается дополнить ч. 3 ст. 174.1 УК РФ новыми квалифицирующими признаками:

- 1) «совершение преступления с использованием виртуальных активов (криптовалюты), обеспечивающих анонимность или затрудняющих отслеживание финансовых операций»;
- 2) «совершение преступления в транснациональном контексте, с использованием счетов в иностранных банках, офшорных юрисдикций или иностранных юридических лиц»;
- 3) «совершение преступления лицом с использованием своего профессионального статуса (адвоката, нотариуса, аудитора, бухгалтера, иного

¹ Борьба с наркотиками и преступностью : [электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/index.html> (дата обращения: 25.03.2026).

лица, оказывающего профессиональные услуги в сфере финансового консультирования)¹».

Соответствующие изменения необходимо внести и в примечания к ст. 174 УК РФ, распространив их действие на ст. 174.1, с целью легального определения понятий «виртуальный актив», «транснациональная операция» и иных терминов.

Дифференциация ответственности в зависимости от тяжести предикатного преступления. Предлагается ввести в ч. 3 ст. 174.1 УК РФ квалифицирующий признак, усиливающий ответственность за легализацию доходов, полученных в результате совершения особо тяжких преступлений, в том числе: преступлений террористической направленности, коррупционных преступлений в особо крупном размере, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организованной преступной деятельностью.

Такой дифференцированный подход позволит более точно оценивать степень общественной опасности деяния и обеспечит соразмерность наказания характеру совершенного преступления.

Уточнение момента окончания преступления. В целях устранения неоднозначного толкования и обеспечения единообразия судебной практики предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 32 разъяснением о том, что при совершении фиктивных сделок состав преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, следует считать оконченным с момента подписания (оформления) соответствующего договора, независимо от фактической передачи имущества или исполнения обязательств, поскольку именно указанное действие направлено на создание видимости законного происхождения имущества.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц. Перспективным направлением реформирования, соответствующим

¹ Дорошенко Н. В., Попова Г. А. Организация предпринимательской деятельности: методики оценки стартап-проектов // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 3. С. 44.

международной практике и рекомендациям ФАТФ, является введение в российское уголовное законодательство нормы об ответственности юридических лиц за легализацию преступных доходов¹. Такой институт позволил бы эффективно привлекать к ответственности фирмы-однодневки, специально создаваемые для отмыwania средств, а также коммерческие организации, чьи структуры используются для проведения «отмывочных» операций. При этом следует предусмотреть как штрафные санкции, так и принудительную ликвидацию юридического лица в случае систематического совершения таких деяний.

Совершенствование механизмов конфискации. Предлагается дополнить ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества» указанием на то, что конфискации подлежит не только само отмываемое имущество, но и доходы, полученные от его использования в легальной экономической деятельности. Это позволит лишить преступников экономической выгоды от легализации и усилит превентивный эффект уголовно-правовых норм.

Совершенствование судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ.

Уточнение критериев отграничения легализации от личного потребления. В целях преодоления распространенных судебных ошибок предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 32 разъяснением, в котором будут приведены примерные критерии, позволяющие отличить действия, направленные на легализацию, от обычного расходования средств на личные нужды. В качестве таких критериев могут быть указаны: многоэтапность и искусственный характер финансовых операций; использование подставных лиц и фиктивных документов; конвертация активов в формы, затрудняющие отслеживание их происхождения; вовлечение средств в предпринимательскую деятельность с целью создания источника легальных доходов.

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 58.

Разъяснение вопросов доказывания предикатного преступления. С учетом неоднозначной судебной практики предлагается дополнить постановление Пленума ВС РФ № 32 разъяснением о том, что для установления преступного происхождения имущества не требуется наличия вступившего в законную силу приговора по основному преступлению, если факт совершения такого преступления подтверждается совокупностью иных доказательств, собранных в установленном законом порядке. При этом следует указать, что постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также постановление о приостановлении расследования (при наличии в деле доказательств события преступления) могут служить достаточным основанием для вывода о преступном характере происхождения имущества.

Разграничение ст. 174.1 и ст. 175 УК РФ. Предлагается включить в постановление Пленума ВС РФ № 32 дополнительные разъяснения о критериях разграничения легализации (ст. 174.1 УК РФ) и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)¹. Основным критерием следует признать направленность умысла: при легализации лицо стремится придать имуществу правомерный вид, скрыть его криминальное происхождение; при совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, лицо, как правило, преследует цель извлечения выгоды от реализации или приобретения имущества, не стремясь к сокрытию его происхождения.

Специализация следователей и судей. Учитывая сложность и междисциплинарный характер дел о легализации преступных доходов, целесообразно ввести специализацию следователей и судей по рассмотрению экономических преступлений. Это позволит повысить качество расследования и судебного разбирательства, обеспечить более глубокий анализ финансовых схем и единообразие судебной практики.

Необходимость такого обучения наглядно иллюстрируется структурой региональной преступности. Как показывает практика Камчатского края (где по

¹ Зимовец А. В., Синиченко О. А., Сорокин А. В., Швыдко Ю. Г. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2023. № 3. С. 221.

ст. 174.1 УК РФ с 2015 по 2024 гг. осуждено 29 человек), абсолютное большинство эпизодов легализации связано с конвертацией наркодоходов в криптовалюту. Это указывает на то, что правоохранительные органы сталкиваются с преступлениями, совершенными с использованием IT-технологий, в отдаленных регионах не реже, чем в федеральных центрах. Следовательно, программы повышения квалификации по расследованию преступлений с цифровыми активами должны быть доступны следователям всех субъектов РФ, включая Дальневосточный федеральный округ.

Создание единой информационной платформы межведомственного взаимодействия. Для оперативного обмена информацией между Росфинмониторингом, ФНС России, Банком России, правоохранительными органами и судами предлагается создать единую цифровую платформу, позволяющую в режиме реального времени получать сведения о подозрительных финансовых операциях, движении средств по счетам, аффилированности юридических лиц и иные данные, необходимые для раскрытия и расследования преступлений.

Повышение квалификации кадров. Необходимо организовать систему регулярного повышения квалификации следователей, прокуроров и судей по вопросам противодействия легализации преступных доходов, включая изучение современных методов и схем отмыwania, особенностей работы с криптовалютами и цифровыми активами, а также международного опыта в данной сфере.

Усиление международного сотрудничества. Предлагается активизировать работу по заключению двусторонних и многосторонних соглашений о правовой помощи по делам о легализации преступных доходов, а также по гармонизации национального законодательства с международными стандартами, прежде всего с рекомендациями ФАТФ. Целесообразно также расширить практику направления запросов о правовой помощи в государства, являющиеся

традиционными офшорными юрисдикциями, и использовать механизмы взаимного признания судебных решений в части конфискации имущества¹.

Внедрение риск-ориентированного подхода. В деятельности правоохранительных и контролирующих органов следует шире применять риск-ориентированный подход, предусматривающий концентрацию усилий на выявлении наиболее опасных и сложных схем легализации, в том числе с использованием криптовалют, транснациональных переводов и профессиональных посредников. Это позволит более эффективно использовать ограниченные ресурсы и повысить результативность противодействия легализации преступных доходов².

¹ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения — Рекомендации ФАТФ : [электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 25.03.2026).

² Бекетнова Ю. М. Анализ методов и тенденций легализации денежных средств при проведении импортно-экспортных операций // Управление. 2021. Т. 9, № 3. С. 62.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей выпускной квалификационной работы исследование, посвященное уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а также социально-правовым предпосылкам его криминализации, позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой сложный социально-правовой феномен, выступающий одной из наиболее опасных угроз экономической безопасности государства. Исследование показало, что данное деяние относится к категории вторичной преступной деятельности, общественная опасность которой производна от общественной опасности предикатного (первоначального) преступления, однако не исчерпывается ею. Самостоятельная опасность легализации заключается в легитимизации криминальных капиталов, их интеграции в легальный экономический оборот, что создает питательную среду для дальнейшего развития организованной преступности, коррупции и иных тяжких деяний.

Исторический анализ российского законодательства позволил выявить глубокие корни ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом имущества. Нормы, устанавливающие ограничения на сделки с имуществом, заведомо полученным незаконным путем, прослеживаются начиная с Судебников 1497 и 1550 годов, Соборного уложения 1649 года, Артикулов Петра I, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В советский период функцию противодействия легализации в определенной мере выполняла ст. 208 УК РСФСР 1960 года «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», однако комплексного института ответственности за отмывание преступных доходов в тот период не существовало.

Формирование современного института уголовной ответственности за легализацию происходило под определяющим влиянием международных стандартов. Венская конвенция ООН 1988 года, Страсбургская конвенция Совета Европы 1990 года, Палермская конвенция ООН 2000 года, а также рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) заложили концептуальные основы понимания отмывания как процесса, включающего конверсию, передачу, сокрытие, утаивание преступных доходов. Введение в УК РФ в 1996 году статей 174 и 174.1 явилось закономерным этапом адаптации российского уголовного законодательства к международным стандартам, а принятие в 2001 году Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» создало системную основу для противодействия этому явлению.

Проведенный анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Объективная сторона преступления характеризуется тремя альтернативными действиями: совершение финансовых операций, совершение других сделок, использование денежных средств или имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Каждое из этих действий обладает самостоятельным юридическим содержанием, раскрытым в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ № 32. Понятие «финансовая операция» охватывает любые действия с денежными средствами, включая наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, размен и обмен валюты, получение кредитов. Понятие «другие сделки» включает гражданско-правовые действия, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, включая фиктивные сделки. «Использование для предпринимательской или иной экономической деятельности» предполагает вовлечение преступно приобретенных активов в легальный хозяйственный оборот.

Состав преступления является формальным, что означает его окончание с момента совершения указанных в законе действий, независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий. Крупным размером признается сумма, превышающая 1,5 миллиона рублей, особо крупным – превышающая 6 миллионов рублей.

Субъект преступления является специальным: им может быть только лицо, самостоятельно приобретшее денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления (предикатного деяния). Данный признак имеет императивный характер: если лицо не участвовало в приобретении имущества преступным путем, его действия подлежат квалификации по ст. 174 УК РФ. При этом, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, вывод о преступном происхождении имущества может основываться не только на вступившем в законную силу обвинительном приговоре, но и на постановлении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям либо на постановлении о приостановлении расследования при наличии в деле доказательств, подтверждающих событие преступления.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и обязательной специальной целью – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом. Установление данной цели является ключевым для квалификации, поскольку именно она отличает легализацию от иных форм распоряжения преступными доходами, прежде всего от личного потребления. Правоприменительная практика выработала критерии разграничения: на наличие цели легализации указывают многоэтапность и искусственный характер финансовых операций, использование подставных лиц и фиктивных документов, конвертация активов в формы, затрудняющие отслеживание их происхождения, вовлечение средств в предпринимательскую деятельность. Простое расходование средств на личные нужды (покупка товаров, оплата услуг, погашение кредитов) состава легализации не образует.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, закрепленные в ч. 2-4 ст. 174.1 УК РФ (крупный размер, группа лиц по предварительному сговору, использование служебного положения, организованная группа), требуют дальнейшего развития. Действующая редакция не в полной мере отражает современные криминальные угрозы, такие как отмывание через международную торговлю, использование криптовалют и децентрализованных финансовых протоколов, а также профессиональное посредничество адвокатов, нотариусов, бухгалтеров и иных специалистов.

Исследование судебной и следственной практики выявило комплекс системных проблем, снижающих эффективность применения ст. 174.1 УК РФ.

Во-первых, проблемы доказывания связаны с необходимостью установления преступного происхождения имущества, что требует от следствия и суда анализа совокупности косвенных доказательств. Отсутствие единого подхода к данному вопросу приводит к судебным ошибкам и отмене приговоров.

Во-вторых, проблемы разграничения со смежными составами – прежде всего со ст. 174 и ст. 175 УК РФ – обусловлены тонкими различиями в субъекте и цели преступления. На практике однотипные действия с преступным имуществом в разных регионах или даже разными составами одного суда квалифицируются по-разному, что нарушает принцип единообразия судебной практики.

В-третьих, проблемы, связанные с целью легализации, проявляются в распространенной ошибке, когда под действия по ст. 174.1 УК РФ подводятся любые операции с преступными доходами, включая их расходование на личные нужды. Отсутствие четких критериев отграничения приводит к необоснованному привлечению к ответственности.

В-четвертых, системные факторы – недостаточная квалификация следственных кадров в вопросах финансового и банковского права, слабое межведомственное взаимодействие между Росфинмониторингом, ФНС, Банком России и правоохранительными органами, тенденция к необоснованному

«укрупнению» обвинения – усугубляют указанные правовые проблемы и ведут к высокой латентности преступлений (по экспертным оценкам, выявляется лишь около 10% от реально совершаемых деяний).

На основе проведенного анализа сформулированы следующие предложения.

Законодательные предложения.

Дополнить ч. 3 ст. 174.1 УК РФ новыми квалифицирующими признаками:

1) «совершение преступления с использованием виртуальных активов (криптовалюты), обеспечивающих анонимность или затрудняющих отслеживание финансовых операций»;

2) «совершение преступления в транснациональном контексте, с использованием счетов в иностранных банках, офшорных юрисдикций или иностранных юридических лиц»;

3) «совершение преступления лицом с использованием своего профессионального статуса (адвоката, нотариуса, аудитора, бухгалтера, иного лица, оказывающего профессиональные услуги в сфере финансового консультирования)».

Ввести квалифицирующий признак, усиливающий ответственность за легализацию доходов, полученных в результате совершения особо тяжких преступлений (террористической направленности, коррупционных, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, организованной преступной деятельностью).

Рассмотреть вопрос о введении в российское уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц за легализацию преступных доходов, что позволит эффективно привлекать к ответственности фирмы-однодневки и коммерческие организации, используемые для отмыwania средств.

Внести изменения в ст. 104.1 УК РФ, предусмотрев конфискацию не только отмываемого имущества, но и доходов, полученных от его использования в легальной экономической деятельности.

Предложения по совершенствованию судебной практики:

Дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 32 разъяснениями о критериях отграничения легализации от личного потребления, указав в качестве таких критериев: многоэтапность и искусственный характер финансовых операций; использование подставных лиц и фиктивных документов; конвертация активов в формы, затрудняющие отслеживание их происхождения; вовлечение средств в предпринимательскую деятельность.

Уточнить разъяснения о доказывании предикатного преступления, указав, что постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также постановление о приостановлении расследования (при наличии в деле доказательств события преступления) могут служить достаточным основанием для вывода о преступном характере происхождения имущества.

Дополнить постановление Пленума ВС РФ № 32 разъяснениями о критериях разграничения ст. 174.1 и ст. 175 УК РФ, указав, что основным критерием является направленность умысла: при легализации – на сокрытие криминального происхождения и придание имуществу правомерного вида; при приобретении или сбыте – на извлечение выгоды от реализации или приобретения имущества.

Организационно-процессуальные меры:

Ввести специализацию следователей и судей по рассмотрению экономических преступлений, включая дела о легализации преступных доходов.

Создать единую цифровую платформу межведомственного взаимодействия для оперативного обмена информацией между Росфинмониторингом, ФНС России, Банком России и правоохранительными органами.

Организовать систему регулярного повышения квалификации следователей, прокуроров и судей по вопросам противодействия легализации

преступных доходов, включая изучение современных методов отмывания и особенностей работы с криптовалютами.

Активизировать работу по заключению двусторонних и многосторонних соглашений о правовой помощи по делам о легализации преступных доходов, а также по гармонизации национального законодательства с рекомендациями ФАТФ.

Внедрить риск-ориентированный подход в деятельность правоохранительных и контролирующих органов, предусматривающий концентрацию усилий на выявлении наиболее опасных и сложных схем легализации.

Проведенное исследование подтверждает, что состав преступления, предусмотренный ст. 174.1 УК РФ, представляет собой сложную юридическую конструкцию, эффективное применение которой требует не только глубоких знаний уголовного права, но и понимания механизмов функционирования финансовой системы, современных технологий и международных стандартов. Выявленные проблемы правоприменительной практики носят системный характер и требуют комплексного решения, включающего как совершенствование законодательства, так и повышение квалификации правоприменителей, усиление межведомственного и международного взаимодействия.

Предложенные в работе рекомендации направлены на повышение эффективности уголовно-правового противодействия легализации преступных доходов, что будет способствовать укреплению экономической безопасности Российской Федерации, восстановлению принципов честной конкуренции и справедливости, а также повышению доверия граждан и бизнеса к финансовой системе и государственным институтам в целом.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть посвящены сравнительно-правовому анализу механизмов ответственности юридических лиц за легализацию в зарубежных правовых порядках, изучению возможностей применения технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных

для выявления схем отмывания, а также криминологическому анализу новых форм легализации, возникающих в условиях цифровой экономики и развития децентрализованных финансовых систем.

A handwritten signature in black ink, featuring a large, stylized initial 'S' followed by several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 ; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция) : принята в г. Вене 19.12.1988 (вступила в силу для СССР 19.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – Москва, 1994. – С. 133–157.

3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) : заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 (вступила в силу для Российской Федерации 01.12.2001) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для Российской Федерации 25.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для Российской Федерации 08.06.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2789.

6. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS № 198) : заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (вступила в силу для Российской Федерации 01.08.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20186. – № 8. – Ст. 1091.

7. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения – Рекомендации ФАТФ / Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). – Париж : ФАТФ/ОЭСР, 2023. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html> (дата обращения: 25.03.2026).

8. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

9. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон № 115-ФЗ : [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

10. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

11. Российская Федерация. Законы. О борьбе с коррупцией : Федеральный закон от 20.04.1993 № 4802-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 18. – Ст. 621.

Учебники, учебные пособия, монографии

12. **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика : монография / Л. Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2015. – 560 с. – ISBN 978-5-89158-179-1.

13. **Алиев, В. М.** Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем: уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография / В. М. Алиев. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 480 с. – ISBN 978-5-4396-2150-8.

14. **Волженкин, Б. В.** Экономические преступления : монография / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 1999. – 312 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). – ISBN 5-89391-038-2.

15. **Журбин, Р. В.** Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт) : монография / Р. В. Журбин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 224 с. – ISBN 978-5-4396-1802-7.

16. **Тосунян, Г. А.** Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в системе обеспечения национальной безопасности : монография / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин. – Москва : Дело, 2008. – 368 с. – ISBN 978-5-7749-0525-6.

17. **Лунеев, В. В.** Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции : монография / В. В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2005. – 912 с. – ISBN 5-89123-924-1.

18. **Бадамшин, И. Д.** Уголовно-правовые признаки легализации денежных средств или иного имущества : учебно-методическое пособие / И. Д. Бадамшин, И. Р. Аминов. – Уфа : УЮИ МВД России, 2025. – 32 с. – ISBN отсутствует.

Научные статьи и публикации

19. **Ашин, Д. А.** Виды предикатных преступлений в уголовном праве России / Д. А. Ашин // Актуальные проблемы Российского права. – 2010. – № 3. – С. 250–258. – ISSN 1994-1471.

20. **Бекетнова, Ю. М.** Анализ методов и тенденций легализации денежных средств при проведении импортно-экспортных операций / Ю. М. Бекетнова // Управление. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 56–66. – DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-3-56-66.

21. **Герасимов, А. П.** Совершенствование санкций, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, как мера дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем / А. П. Герасимов, В. М. Юсупов, Н. В. Юсупов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 16–22.

22. **Дорошенко, Н. В.** Организация предпринимательской деятельности: методики оценки стартап-проектов / Н. В. Дорошенко, Г. А. Попова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 41–47. – URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/16968> (дата обращения: 25.03.2026).

23. **Зимовец, А. В.** Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций / А. В. Зимовец, О. А. Синиченко, А. В. Сорокин, Ю. Г. Швыдко // Теневая экономика. – 2023. – № 3. – С. 215–230. – URL: <https://1economic.ru/lib/119144> (дата обращения: 25.03.2026).

24. **Иванов, П. И.** Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений / П. И. Иванов // Полицейская деятельность. – 2025. – № 5. – С. 1–10. – DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.72345.

25. **Клепицкий, И. А.** Отмывание денег в современном уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 46–54. – ISSN 0132-0769.

26. **Кочои, С. М.** Уголовно-правовая норма о легализации имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): инструмент борьбы с преступностью или «дубина» в руках правоприменителя? / С. М. Кочои // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 6. – С. 119–129.

27. **Писаренко, А. П.** Легализация преступно нажитых доходов: особенности составов преступлений (ст. 174, 174.1 УК РФ) / А. П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 2. – С. 42–46.

28. **Мизеров, Л. А.** Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование / Л. А. Мизеров // Молодой ученый. – 2023. – № 18 (465). – С. 340–343. – URL: <https://moluch.ru/archive/465/102290/> (дата обращения: 25.03.2026).

29. **Мынжанов, Е. К.** Об особенностях противодействия легализации преступных доходов / Е. К. Мынжанов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2 (32). – С. 182–188. – ISSN 2587-7307.

30. **Ображиев, К. В.** Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды / К. В. Ображиев, А. С. Шуйский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 116–122. – ISSN 1992-8041.

31. **Фоминых, А. В.** Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого преступным путём: проблемы квалификации / А. В. Фоминых // Молодой учёный. – 2020. – № 17 (307). – С. 249–251. – URL: <https://moluch.ru/archive/307/69259/> (дата обращения: 25.03.2026).

32. **Чертищев, Д. С.** Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем / Д. С. Чертищев // Молодой ученый. – 2024. – № 18 (517). – С. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/517/113540/> (дата обращения: 25.03.2026).

Диссертации и авторефераты

33. **Лавроненко, Р. А.** Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, совершаемой в кредитно-финансовой системе : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лавроненко Руслан Анатольевич ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». – Москва, 2022. – 189 с.

Судебная практика

34. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. – № 150. – 13.07.2015.

35. Обзор судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174 и 174.1 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ (дата не указана) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 5.

36. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

37. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2022 № 5-УД22-12-К1 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

38. Приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 5 мая 2015 года по делу № 1-123/2015 // Лефортовский районный суд города Москвы

: официальный сайт. – URL: <https://lefortovsky.msk.sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

39. Судебная практика по статье 174.1 УК РФ: как суды принимают решения по делам о легализации (отмывании) // Сайт юридических услуг «Нужен адвокат». – URL: <https://nuzhenadvokat.ru/sudebnaya-praktika-obgalovaniya-prigovorov-po-st-174-1> (дата обращения: 25.03.2026).

Электронные ресурсы

40. Деятельность Росфинмониторинга // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) : [сайт]. – URL : <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 25.03.2026).

41. Рекомендации ФАТФ // Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) : [сайт]. – URL : <https://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 25.03.2026).

42. Борьба с наркотиками и преступностью // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Управление по наркотикам и преступности (UNODC) : [сайт]. – URL : <https://www.unodc.org> (дата обращения: 25.03.2026).

43. Поиск правовой информации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» : [справочно-правовая система]. – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей или по подписке.

44. Поиск правовой информации // Справочно-правовая система «Гарант» : [справочно-правовая система]. – URL : <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей или по подписке.

45. Поиск диссертаций // Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки : [сайт]. – URL : <https://diss.rsl.ru> (дата обращения: 25.03.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей, часть фондов доступна из читальных залов РГБ.

46. Ответственность по ст. 174, 175 УК РФ // Адвокатское бюро «Московская коллегия адвокатов» : [сайт]. – URL : <https://www.advmoslaw.ru/publikacii/otvetstvennost-po-st-174-175-uk-rf/> (дата обращения: 25.03.2026).

47. Легализация (отмывание) денежных средств по ст. 174 УК РФ // Юридическая компания «СКП Групп» : [сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/legal-education/explain?item=89141656 (дата обращения: 25.03.2026).

48. От АФК до ФБК: кого преследуют за «отмывание» денег // Право.ру : [информационно-правовой портал]. – URL : <https://pravo.ru/story/214387/> (дата обращения: 25.03.2026).

49. Легализация доходов как преступление против правосудия и общественной безопасности // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) : [официальный сайт]. – URL : <https://fparf.ru/news/fpa/legalizatsiya-dokhodov-kak-prestuplenie-protiv-pravosudiya-i-obshchestvennoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 25.03.2026).

50. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества. Понятие и уголовная ответственность : разъяснение прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_56/activity/legal-education/explain/e558654/ (дата обращения: 07.05.2026).

51. Уголовно-правовые признаки легализации преступных доходов : мониторинг правоприменения // Официальный сайт СПбГУ : [сайт]. – URL : <https://pravoprim.spbu.ru> (дата обращения: 07.05.2026).